

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Что такое «стена невежества»	9
Глава 2. Коэффициенты в мозге	25
Глава 3. Ложь про «развитие индивидуальности»....	35
Глава 4. Все течет, информация неизменна	45
Глава 5. Бессознательное, тело, общество	75
Глава 6. Мозг дурака.....	103
Глава 7. Сомнительность образования.....	129
Глава 8. Преодолевая единообразие	143

Предисловие

Название «Стена невежества» я позаимствовал из своей первой книги «Читая форму». Двадцать лет назад такое выражение многим показалось чересчур резким. Суть его в том, что мы способны понять только то, что может вместить наш мозг. Иными словами, наука в конечном счете упирается в стену — в наш собственный мозг. Вот что я имел в виду.

В молодости я подрабатывал репетитором по математике. Нет науки, где яснее проявлялось бы это «понимаю — не понимаю». Кто схватывает — тот схватывает, кто не схватывает — тот не схватывает. Даже те, кто понимает, рано или поздно доходят до своего предела. Конечно, потратив всю жизнь, можно продвинуться дальше, но жизнь не бесконечна. Поэтому в какой-то момент приходится смириться с непониманием. Те, кто не сдается, становятся профессиональными математиками. Но даже они не постигают математику целиком. Если вдуматься, смысл выражения «стена невежества» должен быть ясен каждому.

С возрастом приходит осознание: есть вещи, которые нам не дано постичь. Это нормально. Но в молодости все кажется возможным и ты сам не знаешь, понимаешь ты что-то или нет. Отсюда и мучения. Если в такой момент вспомнить, что у каждого есть своя «стена невежества», может стать легче. И парадоксальным образом именно это может помочь начать понимать. Пусть это понимание отличается от общепринятых правильных ответов — ведь у любой задачи может быть множество решений. Общество, которое это признает, мне кажется наиболее комфортным для жизни. Хотя большинство думает иначе: хорошее общество — то, где все думают одинаково.

Молодежь, похоже, тоже так считает. Стоит дать на экзамене задачу без единственно правильного ответа — и они возмущаются. Но в жизни-то как раз нет правильных ответов. Есть только временные решения. По крайней мере я так считаю. Проблема в том, что современная школа приучает: одна задача — один правильный ответ. Но это далеко не всегда так.

В этой книге я предлагаю решения, которые отличаются от общепринятых. И знаете что? С таким мировоззрением я благополучно перевалил за шестьдесят. Так что, может, такие ответы тоже имеют право на существование? Буду счастлив, если вы с этим согласитесь. И конечно, надеюсь, что ваши собственные ответы окажутся совсем другими.

Глава 1

Что такое «стена невежества»

«Поговорим — поймем друг друга»: всего лишь лозунг

В университете я на собственной шкуре убедился, что «поговорить и понять друг друга» — миф. Случилось это, когда я показывал студентам фармацевтического факультета Университета Китасато¹ документальный фильм BBC — детальную хронику жизни одной супружеской пары от зачатия до родов.

На фармацевтическом факультете девушек учится больше — примерно 60%. Я попросил студентов поделиться впечатлениями о фильме. Результат оказался любопытным. Парни и девушки отреагировали по-разному, и разница оказалась весьма ощутимой.

Почти все девушки после просмотра говорили: «Потрясающе! Я узнала столько нового!» А парни?

¹ Университет Китасато (яп. 北里大学) — частный медицинский университет в Токио, основанный в 1962 году. Назван в честь Китасато Сибасабура, японского бактериолога, который был номинирован на Нобелевскую премию по медицине в 1901 году.

Как один твердили: «Да мы все это проходили на уроках полового воспитания, ничего нового».

Смотрели одно и то же, а увидели едва ли не противоположное.

Как такое возможно? Университет один, факультет один, интеллектуальный уровень, если верить школьным тестам², у всех примерно одинаковый. Откуда тогда такая пропасть между ними?

Ответ прост: дело в установке по отношению к предоставляемой информации. Парни просто *не хотят* слушать рассказы о родах, не хотят получать реальные впечатления, связанные с этой темой. Не хотят — и точка. Поэтому, посмотрев тот же фильм, они не просто не смогли увидеть то, что увидели девушки, — они старались ничего не замечать.

Иными словами, когда человек чего-то не хочет знать, он осознанно блокирует информацию. Возводит стену. Вот вам и «стена невежества» в действии.

Этот случай — идеальная иллюстрация человеческого упрямства. Смотрят все вместе один фильм: девушки разглядывают каждую деталь и радуются открытиям, а парни сознательно закрывают глаза на детали: «Да знаем мы все это...»

То, что мы обычно с легкостью формулируем как «я это знаю», в действительности не более чем иллюзия.

² «Отклонение» (яп. 偏差値 — хэнсати) — система оценки академических способностей в Японии, основанная на стандартном отклонении от среднего балла.

И различная реакция парней и девушек при просмотре фильма лишь один из примеров.

Опасность «понимания»

Здравый смысл — не набор знаний, не эрудиция. Это то, что само собой разумеется. Проблема в том, что люди исходят из разных установок о том, *что* является здравым смыслом и *что* само собой разумеется, но при этом убеждены, что знают одно и то же. В этом и заключается фундаментальная ошибка. В нашем случае она ярко проявилась в гендерных различиях.

Девушки смотрят фильм серьезно, вникая в каждую деталь, потому что понимают: когда-нибудь им предстоит пройти через это самим. Ставя себя на место героини, они способны почувствовать всю боль и всю радость беременной женщины на экране. Поэтому их интересует каждая подробность. Парни же занимают позицию «меня это не касается». Для них фильм просто иллюстрация к уже имеющимся у них знаниям. И хотя на самом деле там *наверняка* полным-полно незнакомых вещей и новой информации, они этого не видят и заявляют: «Нам и так все понятно».

Вот что по-настоящему страшно: не понимая ничего, с уверенностью заявлять «я понимаю».

Знание и здравый смысл — не одно и то же

Студенты, которые столь легкомысленно полагают, что всё понимают, с той же легкостью приходят с просьбой: профессор, объясните, пожалуйста, то-то и то-то. Но далеко не все можно понять через словесное объяснение. Я постоянно повторяю: больше всего меня утомляют студенты, которые требуют объяснить.

Разумеется, я не отрицаю словесные объяснения и коммуникацию как таковую. Но эти студенты не понимают, что существует масса вещей, которые невозможно передать или постичь одними лишь словами. Не осознавая этого, они убеждены: «спрошу — и пойму», «поговорим — и поймем друг друга».

Таким студентам я отвечаю: «Ты так легко просишь “объясните”, а самому-то слабо объяснить *словами* боль родовых схваток?» Женщина может испытать схватки на собственном опыте, мужчина — нет. И все же, если мужчина своими глазами увидит роды, он хоть как-то сможет представить эту боль. По крайней мере до него дойдет больше, чем от сухих строчек в медицинском справочнике или учебнике по биологии.

Очень сложно *объяснить* это людям: ошибочен сам подход, будто достаточно все объяснить — и все станет понятно.

И дело не только в этом примере. Современная молодежь никак *не понимает*: далеко не все становится

понятным оттого, что тебе объяснили. «Посмотрел видео — значит, понял». «Внимательно смотрел футбол — значит, понял, что такое футбол». Им непонятно, что понимание устроено совсем не так.

Как-то раз британский критик и телеведущий Питер Баракан, большой любитель и знаток Японии, сказал мне: «Ёро-сан, не кажется ли вам, что японцы путают здравый смысл и эрудицию?» Я невольно воскликнул: «Да! Именно так!» Прямо в яблочко.

В Японии слишком много людей, которые не видят разницы между «понимать что-то» и «обладать кучей разрозненных знаний». В случае с фильмом о родах парни решили, что все понимают, — и лишь потому, что когда-то нахватались фактов на уроках полового воспитания. А дальше по этой логике неизбежно возникает заблуждение: «Если искренне, от всей души поговорить, мы обязательно пойдем друг друга».

Что есть реальность

Если, разбирая вопрос, что значит понимать, копнуть чуть глубже, то неизбежно упруешься в проблему: а что вообще такое реальность? Что представляет собой тот объект, который мы должны понимать? Но правда в том, что никто не знает реальность во всех подробностях.

Даже если ты был свидетелем события, это не значит, что ты его понял. А, как мы все знаем, память — штука до крайности ненадежная.

Люди прошлого, мне кажется, всё понимали: мир — нечто зыбкое, неуловимое. Эта двусмысленность, эта ненадежность стала темой рассказа Акутагавы Рюноскэ «В чаще» и фильма Акиры Куросавы «Расёмон». Центральный мотив этих произведений — то, как каждый рассказывает об одном и том же событии по-своему. Реальность и есть эта самая «чаща». А ведь каждый из троих героев рассказа увидел все по-своему.

Но в наше время все меньше людей отдают себе отчет в том, насколько мало они на самом деле знают. Все пребывают в смутной уверенности: «Мы знаем о реальном мире почти все» или «Если захотим узнать — узнаем».

Вот почему, увидев что-то по телевизору, люди тут же решают, что знают и понимают, что произошло в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года. На деле же мы всего лишь видели на экране, как самолет врывается в небоскреб, после чего здание рушится. Затем в новостях без конца объясняли подоплеку теракта. Но мы, получившие информацию исключительно через телевизор и газеты, не можем знать множества вещей. Чувства и страх людей, которые там присутствовали, кардинально отличаются от того, что передается через экран. И все же, посмотрев новости, мы чувствуем, будто что-то поняли о событиях того дня. Вот что по-настоящему страшно.

Неужели понять детали реальности так просто?

На самом деле все совсем не так. Именно поэтому человек жаждет чего-то надежного. И потому создает религии. Монотеистические религии — христианство, иудаизм, ислам — на мой взгляд, возникли

из предпосылки, что реальность крайне зыбка и неопределенна.

Иными словами, во всем мире есть только одно существо, которое полностью постигает все детали реальности, изначально недоступные человеческому пониманию. Это существо — бог. Именно благодаря этой предпосылке становится возможной идея о существовании правильного ответа. Вот почему люди могут последовательно искать правильный ответ — будь то в науке или любой другой области. Правильный ответ есть только потому, что существует единственное абсолютное существо.

Но мы, японцы, изначально живем в мире восьми миллионов богов. Здесь нет почвы для поисков того, что есть истина, что есть факт. И это естественно, ведь «абсолютной истины» попросту не существует. В этом коренное различие между миром монотеизма и миром природных религий, между Западом и исламским миром и Японией.

ННК — новый бог?

Лично я считаю, что существование объективной истины — в конечном счете вопрос веры. Ведь, если докопаться до сути, никто не может этого доказать. Самое ужасное в современной Японии — огромное количество людей, которые верят в существование объективной истины, не осознавая, что это именно вера.

Готовность слепо верить в «правильность» — вот что по-настоящему страшно. Люди не задумываются всерьез о том, что реальность не так-то легко постичь, а просто верят в свою «объективность».

Поэтому, когда возникает коррупционный скандал с политиком — скажем, дело Мунэо Судзуки³, — они выносят вердикт: «Короче, он плохой. Точка. Обсуждение закрыто». Осуждают и транслируют это в эфир. Налицо явная остановка мышления, но сами они этого не осознают.

Именно об этом говорил Питер Баракан, когда заметил, что люди путают здравый смысл с эрудицией. Можно нагромоздить горы разрозненных фактов, но из них не построишь целостную картину мира, называемую «здравый смысл». Люди постоянно путают одно с другим.

Так что же такое здравый смысл?

Французский мыслитель XVI века Мишель Монтень говорил о здравом смысле просто: это то, о чем любой скажет «ну да, конечно». Неважно, является ли это абсолютной истиной, — важно, что любой нормальный человек должен прийти к такому выводу.

Монтень понимал: «То, что само собой разумеется в одном мире, может быть совсем не так в другом». Разумеется, он не верил слепо в объективные факты. Вот что значит обладать здравым смыслом.

³ Японский политик, депутат палаты представителей парламента Японии, в 2004 году был обвинен в коррупции и злоупотреблении властью и осужден на два года тюрьмы.

Наука под подозрением

Здесь часто возникает недоразумение касательно науки. «Ладно, пусть так, — скажете вы, — но уж в науке-то должно быть что-то абсолютное?»

Хотя я не изучал точную статистику, полагаю, что около 90% ученых верят: «факты существуют внутри науки». Обычные люди, вероятно, еще сильнее верят в абсолютность науки. Но это полная чушь.

Возьмем такой пример: причиной глобального потепления объявляют рост концентрации углекислого газа и подают это как научный факт. Эту теорию принимают как установленную истину не только ученые, но и правительство, и на ее основе строится политика. Между тем это всего лишь одна из гипотез.

Что касается потепления, то фактом можно назвать только одно: в последние годы средняя температура Земли действительно повышается. А вот утверждение о том, что причина — в росте CO_2 , это уже гипотеза, призванная объяснить наблюдаемое потепление.

Кстати, даже сам факт повышения температуры не так однозначен. Да, сейчас она растет, но откуда уверенность, что это долгосрочный тренд? Возможно, мы просто находимся на восходящей фазе естественных колебаний.

Как-то я участвовал в совещании Лесного агентства и Министерства окружающей среды. Обсуждались меры по выполнению Киотского протокола: выделение бюджета, работа с лесными массивами и так далее. Подготовленные рекомендации начинались словами:

«Вследствие глобального потепления, вызванного ростом CO_2 , произойдет то-то и то-то». Я попросил переформулировать: «Вследствие глобального потепления, *предположительно* вызванного ростом CO_2 ». Чиновники тут же возразили: «На международных конференциях 80% ученых мира признают углекислый газ причиной потепления!» Но наука не демократия.

«Меня тревожит ваш образ мыслей», — сказал я им. Насколько мне известно, это первый случай, когда государственная машина в таком масштабе берет за основу одну научную гипотезу и строит на ее основе реальную политику. Проблема в том, что произойдет, если позже выяснится ошибочность гипотезы.

Министерства особенно опасны тем, что, однажды что-то утвердив, намертво за это держатся. Поэтому так страшно, когда «научную гипотезу» объявляют истиной в последней инстанции.

Научный факт и научная гипотеза — принципиально разные вещи. В случае с потеплением научный факт — повышение температуры. А утверждение о CO_2 как причине — гипотеза. С точки зрения теории сложных систем вообще сомнительно, что такое многофакторное явление можно объяснить столь простой причиной. Но люди упорно путают факты с их интерпретацией. Хотя, строго говоря, даже «факт» порой оказывается лишь одной из возможных интерпретаций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru